

Экологическое страхование как неотъемлемый инструмент управления рисками хозяйствующего субъекта

Ю. Маркин,
руководитель отдела страхования
гражданской ответственности
АО «АНГ страховая компания» (AIG)

Статья посвящена комплексному экологическому страхованию как одному из способов управления рисками загрязнения окружающей среды в нефтегазовой отрасли России. Особый акцент автор делает на требованиях кредиторов при страховании крупных промышленных объектов, которые предусматривают иностранное финансирование.

Автор рассматривает пробелы объема страхового покрытия иных видов страхования в части экологических рисков и проводит анализ конкурентных преимуществ полиса комплексного экологического страхования. Автор рекомендует принимать во внимание такой аргумент в пользу страхования, как репутация и возможные негативные последствия для хозяйственной деятельности.

Ключевые слова: год экологии, комплексное экологическое страхование, экология, риск, экологический ущерб, компенсация.

Ecological insurance as an integral tool of risk management of an economic entity

Markin Yu.

The article deals with integrated environmental insurance as one of the ways to manage the risks of environmental pollution. The author considers the gaps in the amount of insurance coverage of other types of insurance in terms of environmental risks and analyses the competitive advantages of an integrated environmental insurance policy.

Keywords: the year of ecology, integrated environmental insurance, ecology, risk, environmental damage, compensation.

2017 г. в России объявлен годом экологии. Цель данного стратегического решения не только направить усилия на развитие особо охраняемых зон на территории страны, но и обратить внимание государства, субъектов хозяйственной деятельности и граждан на проблемы экологии. Сегодня наша страна стоит у точки невозврата, когда игнорировать проблемы накопленного экологического ущерба, внедрения наилучших доступных технологий на производствах, установления стандартов экологического менеджмента в компаниях, ужесточения санкций за экологические правонарушения, компенсации экологического ущерба уже нельзя.

Важное значение решение этих вопросов приобретает и с точки зрения направленности российской экономики, все еще в значительной мере опирающейся на доходы от добычи и экспорта нефти и газа.

Нефтегазовая отрасль является не только лидером по объему доходов в бюджет государства, но и ключевой в загрязнении окружающей среды. Вопросы экологии сегодня стоят острее для предприятий нефти и газа по многим причинам. Это, например, и постепенное продвижение нефтегазовых проектов на север, где в случае экологической аварии по естественным причинам мероприятия по ликвидации аварии затруднены, и использование все новых методов добычи нефти, таких как гидравлический разрыв пласта, которые могут иметь фатальные последствия для экологии. Но главная проблема заключается в том, что какими бы эффективными с точки зрения экологии ни были технологии на предприятии, какой бы современной ни объявлялась система экологического менеджмента, какой бы рейтинг экологической ответственности ни был присвоен компании, слишком много в нашей жизни обстоятельств находится вне нашего контроля, способных нивелировать любые методы по контролю риска, т.е. снижению частоты инцидентов и уменьшению размера ущерба.

Руководству любого предприятия следует понимать: убытки происходят в компаниях и с хорошим корпоративным управлением. Кто мог бы подумать, что с экологической катастрофой столкнется компания «Бритиш петролеум»? Вот лишь несколько фактов об экологической аварии в Мексиканском заливе в 2010 г.:

- За 87 суток в воды залива попало около 800 млн литров нефти.
- Собрано было около 25 %, т.е. более полумиллиарда литров осталось в океане.
- В районе аварии расплыли несколько миллионов литров ядовитых диспергентов, которые используются для осаждения нефтяных пленок на поверхности воды.
- По состоянию на 2015 г. общие расходы виновника аварии, включая расходы на расчистку, экологические компенсации и штрафы, иные убытки составляют 54 млрд долл. США¹.
- Около 30 % исков составили претензии в связи с загрязнением окружающей среды².
- Последствия для флоры и фауны были катастрофическими.

Приведем еще один пример. Он касается судьбы той же второй по величине в мире нефтегазовой компании в разработке нефтяного месторождения в Большом Австралийском заливе. Компания подала регулятору два отчета с планом по ликвидации возможной аварии. Оба плана регулятор отклонил, посчитав мероприятия недостаточными. В краткой версии отчета компания «Бритиш петролеум» полагалась, прежде всего, на: 1) использование физических заграждений (боновые ограждения, катера для сбора нефти), которые могут быть неэффективными, так как волны могут разбивать нефтяную пленку; 2) диспергенты, которые могут быть использованы не ранее, чем на десятый день после начала разлива (причина заключается в необходимости расчистить зону от мусора до начала работ по распылению)³.

В связи с выводами и требованиями властей в ноябре 2016 г. компания отказалась от проведения работ по добыче нефти в заливе⁴.

В июне 2016 г. Европейская ассоциация нефтяных компаний по охране окружающей среды и здоровья выпустила отчет со статистикой разливов на нефтепроводах в Европе за последние сорок лет. В исследовании приняло участие 77 компаний, оперирующих около тридцати восьми тысяч километров нефтепроводов в Европе. Было установлено, что на так называемых «горячих» нефтепроводах основной причиной прорывов была коррозия. А вот на холодных нефтепроводах причины неоднозначны. За 2013–2014 гг. основная причина — кража нефти злоумышленниками. При этом в 2014 г. из 58 инцидентов на кражу приходится 54 случая против 18 в 2013 г.⁵. Возникает логичный вопрос: будет ли компания отвечать по таким случаям за вред экологии? Ответ: да, будет. В большинстве стран нефтепровод — это источник повышенной опасности, а следовательно, компания будет отвечать независимо от наличия вины: институт строгой (абсолютной) ответственности в отношении видов деятельности, связанных с источниками повышенной опасности, уходит своими корнями еще в XIX век.

Отсутствие гарантий со стороны систем экологического менеджмента, повышенный уровень ответственности для владельцев опасных производственных объектов, увеличенные сроки исковой давности для случаев экологического ущерба (в нашей стране это 20 лет), человеческий фактор, все более пристальное внимание к вопросам экологии со стороны государства, длительный период восстановления экосистем (от нескольких месяцев до нескольких лет) — все эти факторы вынуждают искать способы финансирования рисков, т.е. методы, которые в случае экологического инцидента позволяют:

- а) возместить ущерб экологии (полностью или в части);
- б) защитить ответственное за ущерб лицо в суде от необоснованных претензий третьих лиц и государственных органов;
- в) минимизировать возможные последствия в кратчайшие сроки (например, компенсация расходов на расчистку от загрязнения);
- г) обеспечить координацию взаимодействия всех заинтересованных сторон;
- д) нивелировать недостаток у компании ликвидности в краткосрочной перспективе;
- е) минимизировать ущерб деловой репутации.

¹ https://en.wikipedia.org/wiki/Deepwater_Horizon_explosion.

² <http://www.iii.org/sites/default/files/docs/pdf/Deepwater-0901101.pdf>

³ http://www.bp.com/content/dam/bp-country/en_au/about-us/what-we-do/exploring-great-australian-bight/oil-spill-response-planning-strategic-overview.pdf.

⁴ <https://www.theguardian.com/business/2016/dec/22/bp-finally-withdraws-application-to-drill-for-oil-in-great-australian-bight>.

⁵ https://www.concawe.eu/uploads/Modules/Publications/rpt_16-7.pdf.

Среди таких способов выделяют комплексное экологическое страхование. Сегодня приобретение полиса комплексного экологического страхования стало обязательным требованием сделок по слиянию и поглощению, а также купли-продажи промышленных имущественных комплексов, особенно с длительной промышленной историей. Это обусловлено закреплением режимов ретроспективной и солидарной ответственности во многих юрисдикциях. Будьте уверены, что если речь идет об иностранном финансировании, то среди требований кредиторов обязательно будет требование о страховании экологической ответственности. Кроме того, комплексное экологическое страхование стало эффективным способом управления рисками, связанными с загрязнением окружающей среды, который закрывает пробелы

по иным полисам страхования в части вреда экологии. Изменилось и отношение к институту экологического страхования. Если исторически первым мо-

тивом спроса были предприятия, у которых есть экологические проблемы, то сейчас это инструмент, который позволяет риск-менеджерам совместно с представителями страховщика качественно оценить весь спектр возможных вопросов в сфере экологии (например, служба страховой компании по контролю рисков может составить отчет по характеру и степени экологических рисков на предприятии) и предпринять всевозможные действия для их решения. Например, учитывая сложный и длительный характер урегулирования экологических убытков, клиенты все больше ценят доступ к службам специалистов в сфере минимизации и аварийной ликвидации последствий экологических катастроф.

Большинство потребителей страховых услуг полагают, что полис экологического страхования покрывает лишь ответственность за вред окружающей среде. А ведь это всего один из видов страховых покрытий. Именно прилагательное «комплексное» отражает весь спектр возможной страховой защиты, предоставляемой данным относительно новым страховым продуктом. Базовый объем страхового покрытия включает в себя расходы на расчистку от загрязнения территорий третьих лиц, в том числе по искам государственных органов; компенсацию вреда жизни, здоровью и имуществу третьих лиц в результате загрязнения; компенсацию ущерба биоразнообразию; расходы на минимизацию вреда экологии.

Сегодня уже нельзя игнорировать проблемы накопленного экологического ущерба, внедрения наилучших доступных технологий на производствах, установления стандартов экологического менеджмента в компаниях, ужесточения санкций за экологические правонарушения, компенсации экологического ущерба.

При этом в отличие от полисов общей гражданской ответственности, по общему правилу, полис комплексного экологического страхования не исключает риски постепенного загрязнения (например, утечка топлива из подземного топливозахранилища в течение более чем трех суток).

Полисы общей гражданской ответственности покрывают только вред третьим лицам в результате загрязнения: иски государственных органов в защиту неограниченного числа лиц в связи с загрязнением окружающей среды не покрываются. Более того, полис общей гражданской ответственности покрывает только риски внезапного и непредвиденного загрязнения окружающей среды (например, взрыв на нефтеперерабатывающем заводе или прорыв шламохранилища). Здесь следует отметить,

что риски ущерба экологии прямо исключаются статьей 1 Федерального закона № 225 от 27 июля 2010 г. «Об обязательном стра-

ховании гражданской ответственности владельца за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте».

Дополнительный объем полиса комплексного экологического страхования распространяется на расходы по очистке производственной территории от загрязнения по требованию компетентных органов: как правило, такие требования обусловлены угрозой миграции загрязняющих веществ с территории страхователя на территории третьих лиц. Возможно распространение действия страхового полиса и на компенсацию вреда экологии в результате транспортировки опасного груза: как известно, полис страхования грузов в случае убытка покрывает ущерб исключительно грузу. Конкурентным преимуществом является и возможность покрытия перерыва в производстве страхователя, вызванного загрязнением окружающей среды: например, причиной могут стать действия компетентных органов, которые вынуждены закрыть предприятие на время ликвидации на нем экологической аварии. Следует обратить внимание на пробелы в объеме страхового покрытия экологических рисков по полису страхования имущества. В рамках последнего покрываются только расходы на расчистку от загрязнения в результате ущерба застрахованному имуществу вследствие застрахованного риска (например, огонь). Если ущерба имуществу нет, то простая утечка загрязняющих

веществ и вытекающие негативные для окружающей среды последствия не покрываются полисом страхования имущества. Кроме того, лимиты по расходам на расчистку, как правило, ограничены суммой до 100 тыс. долл. США. О компенсациях ущерба экологии (т.е. ущерба биоразнообразию) по такому полису речи не идет.

Важно понимать, что сумма расходов на расчистку может достигать внушительных размеров. Например, в объем мероприятий по расчистке загрязненных территорий могут входить следующие виды работ: экологическое обследование площадки, пробные откачки грунтовых вод и тестирование способности грунтовых вод к очистке, составление плана рекультивации, выемка грунта на выбранных участках/засыпка чистым грунтом, закупка и установка водоочистных сооружений, обустройство откачивающих скважин, консалтинговые и операционные расходы и т.д. Стоимость таких услуг у специализированных компаний исчисляется миллионами евро.

Субъектам хозяйственной деятельности следует принимать во внимание и другие аргументы в пользу приобретения полиса комплексного экологического страхования. Например, крупные холдинги имеют дочерние компании с соответствующими активами за рубежом. Учитывая глобальную тенденцию к ужесточению ответственности за экологические правонарушения, многие транснациональные корпорации должны осознать, что неспособность компенсировать экологический ущерб или даже отсутствие финансовых гарантий, в том числе и в виде полиса страхования, на случай экологических инцидентов могут повлечь за собой соответствующие негативные последствия для дальнейшей хозяйственной деятельности и деловой репутации виновника.

Например, интересен опыт Китая. С 1 января 2015 г. вступили в силу серьезные изменения в экологическое законодательство:

- Увеличен объем ответственности за нарушение экологического законодательства: теперь штрафы уплачиваются за каждый день, а не единовременно.

Транснациональные корпорации должны осознать, что неспособность компенсировать экологический ущерб, в том числе и в виде полиса страхования, на случай экологических инцидентов могут повлечь за собой соответствующие негативные последствия.

- Результаты экологического мониторинга и экспертизы на предприятии должны быть опубликованы в открытых источниках.
- Оценка деятельности муниципальных властей проводится исходя из их целей в сфере охраны окружающей среды⁶.
- Установлено право негосударственных учреждений подавать иски против загрязнителей окружающей среды.
- Верховный суд учредил коллегия/трибунал по делам, вытекающим из споров, связанных с ущербом экологии, которые должны координировать работу судов низших инстанций на местах.

В некоторых странах законом устанавливается персональная ответственность директоров и служащих за вред, причиненный по их вине окружающей среде. Такие иски, как правило, не покрываются традиционным полисом страхования ответственности директоров и служащих (за исключением представительских расходов). Тем не менее этот пробел восполняется полисом комплексного экологического страхования.

Страхователь также может запросить у страховщика расширение страхового покрытия на случай причинения экологического ущерба, когда последний не является следствием загрязнения, т.е. вытекания, рассеивания, утечки твердых или жидких загрязняющих веществ. Примером может быть осуществление экскаваторных работ, в результате проведения которых из близлежащих болот ушла вода и погибли популяции рептилий. Загрязнения как такового нет, но ущерб экосистеме налицо.

В заключение стоит отметить, что полис комплексного экологического страхования является важным конкурентным преимуществом любой компании, которая участвует в проекте, тендере на проведение тех или иных работ. Во-первых, это дает заказчику определенные финансовые гарантии на случай халатности контрагента. Во-вторых, наличие такого полиса отражает сознательное отношение контрагента к экологической ответственности, что, в свою очередь, формирует у заказчика представление о должном уровне корпоративного управления в компании контрагента. □

© Маркин Ю., 2017, e-mail: Yuri.Markin@AIG.com

⁶ <http://www.mondaq.com/china/x/345932/Environmental+Law/Chinas+New+Environmental+Protection+Law>.